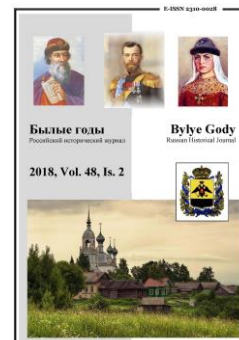

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 786-793. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.786
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Opinion of M.N. Muravyov and V.N. Lamzdorf on the Cultural and Historical Tasks of Russia in the Far East

Valeriy V. Suvorov^{a, *}

^a Saratov State Medical University, Russian Federation

Abstract

The movement of Russia to the Far East and the change in its influence in this region since the mid-1890s. before the defeat in the Russo-Japanese War were the subject of discussion both of statesmen and high-ranking officials, and of the general public in Russia. The foreign policy course in the Far East at the turn of the 19th and 20th centuries was determined by the work of several departments, among which the decisive role belonged to the Ministry of Foreign Affairs along with the Ministry of Finance, headed by S.Yu. Witte. At that time, the leadership of this ministry was carried out by M.N. Muravyov and V.N. Lamzdorf, therefore their views are of considerable interest in studying the problem of choosing the vector of foreign policy of the Russian Empire in the Far East. Views of the foreign ministers, their understanding of the historical tasks facing the Russian state in the East is of great importance along with the general geopolitical and foreign policy views. Understanding of Russia's special tasks in Asia, conditioned by its predominantly "friendly" attitude toward the eastern states, can be traced in the notes submitted to the emperor and the correspondence of ministers. In the arguments of the foreign ministers, there is a motive for the exceptional role of Russia in the Far East, the fundamental difference in its policy in this region from the policies of other European countries and the "charm of its name in the East." Nevertheless, when explaining specific historical problems, pragmatic arguments predominate, connected with the need to maintain a balance of power in the East. Although the understanding of the need for a peaceful policy in the East prevails, there are ideas of territorial expansion and the use of force. According to the ministers, Russia's main historical task is to become powerful and great on the shores of the Pacific Ocean. Not speaking in general for the accession of new territories, the ministers did not set civilizational tasks of Russia towards the Eastern peoples.

Keywords: M.N. Muravyov, V.N. Lamzdorf, Ministry of Foreign Affairs, Russian Empire, East, cultural and historical tasks

1. Введение

Территориальные изменения Российской империи на Дальнем Востоке, рост ее влияния в данном регионе с середины 1890-х гг. до поражения в Русско-японской войне являлись предметом обсуждения как государственных деятелей и высокопоставленных чиновников, так и широкой общественности в России. Выработка дальневосточного внешнеполитического курса на рубеже XIX – XX вв. определялась работой нескольких ведомств, среди которых ведущая роль, наряду с Министерством финансов, возглавляемым С.Ю. Витте, принадлежала Министерству иностранных дел. Руководство данным Министерством в это время осуществляли М.Н. Муравьев и В.Н. Ламздорф, поэтому их взгляды представляют заметный интерес при изучении проблемы выбора вектора внешней политики России на Дальнем Востоке и определения исторических задач в этом регионе.

В период недолгого руководства Министерством иностранных дел Михаилом Николаевичем Муравьевым (1897–1900) начала проводиться активная внешняя политика на Дальнем Востоке,

* Corresponding author

E-mail addresses: valeriy_s@inbox.ru (V.V. Suvorov)

одним из ключевых событий которой стало подписание Россией соглашения с Китаем об аренде Порт-Артура. Владимир Николаевич Ламздорф в 1897–1900 гг. занимал должность товарища министра иностранных дел, после скоропостижной смерти М.Н. Муравьева стал управляющим Министерством, а затем министром иностранных дел (1900–1906). Более продолжительный период деятельности В.Н. Ламздорфа во главе Министерства оказался насыщенным различными событиями на Дальнем Востоке, завершившимися неудачной для России войной с Японией.

Наряду с общими геополитическими представлениями и пониманием министрами иностранных дел отдельных вопросов, большое значение имеют их представления о культурно-исторических задачах, стоявших перед российским государством на Востоке.

2. Материалы и методы

В качестве основных источников выступают записки, подаваемые императору министрами иностранных дел, в которых они обстоятельно высказывали свое мнение о положении дел в Азии и представления о задачах, стоявших перед государством на Дальнем Востоке. Достаточно подробно данные вопросы излагались в официальной переписке между руководителями Министерств, дипломатами. Важную роль также играют материалы личного происхождения: дневник В.Н. Ламздорфа, воспоминания дипломатов.

Изучение вопросов о системе взглядов министров иностранных дел, их понимания культурно-исторических задач России возможно при использовании антропологического метода, позволяющего рассмотреть их взгляды в контексте субъективных интересов, менталитета, профессионального опыта. Данный подход позволяет проследить взаимосвязь мнений министров с общими представлениями о данной проблеме в российской общественности. Непосредственная работа с источниками предполагает использование приемов герменевтики для интерпретации, понимания смысла текста источников и их сопоставления.

3. Обсуждение

Деятельность Министерства иностранных дел всегда находилась в сфере внимания исследователей, изучавших внешнюю политику России и международные отношения. Особое внимание уделялось периоду рубежа XIX–XX вв., времени активной дальневосточной политики, которая завершилась поражением России в Русско-японской войне. Работы подобного рода представлены исследованиями по истории дипломатии (Российская, 1992; Очерки, 2002 и др.) и исследованиями, посвященными политике России в Азии (Романов, 1928; Схиммельпеннинк, 2009; Казанцев, Салогуб, 2011; Рыбаченок, 2012 и др.). Особого внимания заслуживает монография И.В. Лукоянова (Лукоянов, 2008), в которой детально исследованы политические шаги и принятие решений со стороны Министерства иностранных дел.

Специальных исследований, посвященных биографии и деятельности М.Н. Муравьева, практически нет. Как правило, его деятельность рассматривается в работах по истории российской дипломатии. Так, биографический очерк представлен в «Очерках истории Министерства иностранных дел России» (Очерки, 2002: 193–205). Фигуре Ламздорфа уделялось заметно больше внимания со стороны исследователей (Лиманская, 2001; Каулин, 2013; Лошаков, 2015). Среди работ, посвященных Ламздорфу, следует отметить диссертацию А.Ю. Лошакова (Лошаков, 2016), в которой обстоятельно изложены основные вехи жизни и деятельности министра иностранных дел. Однако в разделе диссертации, посвященный роли Ламздорфа в формировании дальневосточной политики в научном аппарате преобладают ссылки на другие исследования, главным образом статьи и монографии И.В. Лукоянова.

В связи с этим взгляды и идеи М.Н. Муравьева и В.Н. Ламздорфа, понимание ими культурно-исторических задач России на Востоке нуждаются в дальнейшем исследовании.

4. Результаты

Прежде чем обратиться к рассмотрению взглядов министров иностранных дел на культурно-исторические задачи России на Востоке, следует отметить, что в отзывах современников и работах многих исследователей отмечается несамостоятельность Муравьева и Ламздорфа в принятии решений (Очерки, 2002: 193). Дипломат Ю.А. Соловьев называл Министерство иностранных дел при Ламздорфе своего рода «собственной его величества канцелярией по иностранным делам», а ежедневное представление императору почти всех заграничных донесений лишало Министерство инициативы (Соловьев, 1959: 173–174). При этом современники отмечали влияние С.Ю. Витте на Ламздорфа (Извольский, 1989: 92–94; Rosen, 1922: 175). В.Н. Коковцов, возглавлявший Министерство финансов после Витте, отмечал особую роль данного ведомства в формировании политики на Дальнем Востоке. По его словам, все финансовые, экономические и промышленные вопросы по Китаю, Японии и Персии сосредотачивались в Министерстве финансов, а потому было трудно определить, «какое ведомство имело наибольшее влияние на дела этих трех стран: дипломатическое или финансовое» (Коковцов, 1933: 75–76). Коковцов сообщал, что Ламздорф, имевший близкие отношения с прежним министром финансов, перенес часть этой близости на него как на преемника

Витте. (Коковцов, 1933: 75-76). И Муравьев, и Ламздорф были сторонниками самодержавия, а потому ориентировались на взгляды и настроения императора.

В середине 1890-х гг., когда вектор внешней политики был переориентирован на Дальний Восток, позиция Ламздорфа оставалась негативной в отношении экспансионистских проектов. В своем дневнике Ламздорф высказывал отрицательное отношение к идее присоединения части территории Китая ввиду недостаточности ресурсов для осуществления подобных замыслов (Ламздорф, 1991: 139). Однако позднее он встретил с воодушевлением проект проведения железной дороги через Манчжурию и 15 ноября 1895 г. в своем дневнике с радостью отмечал, что Россия наконец-то попытается получить реальную выгоду из «блестящих дипломатических успехов» в дальневосточном регионе (Ламздорф, 1991: 316).

М.Н. Муравьев при обсуждении вопроса о занятии Германией бухты Киао-Чао в 1897 г., подчеркивал необходимость отправки в бухту судов Тихоокеанской эскадры. В секретной телеграмме от 27 октября поверенному в делах в Пекине Павлову он сообщал о необходимости исключить военные действия Российского флота против Китая, что позволило бы избежать участия российских судов «во враждебных действиях против Китая», ограничившись наблюдением за тем, что происходило в порту (Секретная, 1938: 39).

Участвуя в дискуссиях о целесообразности занятия Россией части территории Китая после экспансии Германии, М.Н. Муравьев в записке 11 (23) ноября 1897 г. сообщал, что ситуация на Дальнем Востоке, сложившаяся в результате китайско-японского столкновения и вмешательства России на стороне Китая, не только не изменилась, но и стала принимать характер, который указывал на необходимость для России быть готовой «ко всяким неблагоприятным случайностям» (Всепопданнейшая, 1932: 105). Для выполнения данной задачи России необходимо было, по его мнению, содержать в тихоокеанском регионе значительный флот и иметь в полном распоряжении оборудованный и снабжаемый порт, удобный для зимних стоянок (Всепопданнейшая, 1932: 105). При этом Муравьев писал, что Сибирский железнодорожный путь должен был бы в будущем служить «главным операционным базисом» России на Крайнем Востоке (Всепопданнейшая, 1932: 105). Отмечая стратегические преимущества китайского порта над корейскими и, видимо ориентируясь на настроение императора (Очерки, 2002: 196), министр писал, что если суда эскадры представляют из себя реальную силу, достаточную для достижения цели и предотвращения возможных осложнений, то им, «не теряя времени», следовало бы занять порт в заливе Даляньвань, имевший «несомненные видимые преимущества», или иной порт по решению морского ведомства (Всепопданнейшая, 1932: 106-107).

По мнению М.Н. Муравьева, сложившиеся благоприятные для России обстоятельства должны были быть гарантией «успешного исхода этого предприятия» (Всепопданнейшая, 1932: 107). При этом он придерживался достаточно скептических взглядов в отношении восточных народов. Согласно взглядам Муравьева, история учит, что народы Востока уважают в большей степени силу и могущество, и никакие представления и советы, даваемые властителям этих народов, не достигали цели, что и подтверждалось предшествующим поведением правительства Китая (Всепопданнейшая, 1932: 107). По мнению исследователя И.В. Лукоянова, действия Муравьева были обусловлены его пониманием неэффективности «мирной экономической экспансии» С.Ю. Витте и необходимостью использования в отношениях с Китаем силовых рычагов (Лукоянов, 2008: 300), при этом речь поначалу шла только о том, чтобы занять, а не захватывать часть китайской территории.

В записке министра иностранных дел, поданной императору в январе 1900 г., содержалось описание главных задач, которые стояли перед Россией в связи с англо-бурской войной, был обозначен широкий спектр проблем в международных отношениях, в том числе определены и задачи, стоявшие перед империей на Дальнем Востоке (Копия, 1926: 4). Обращаясь к прошлому, Муравьев отмечал особую позицию российского государства, которое, хотя неоднократно и поднимало меч «в защиту угнетенных единоверных народов», никогда не руководствовалось «теориями «оппортунизма» и не использовало оружие в целях материальной выгоды, если она не была вызвана насущными потребностями (Копия, 1926: 5-6). По словам министра иностранных дел, Россия всегда и везде смело встречала своих врагов или соперников в тех случаях, когда это предполагали ее государственные интересы или когда приходилось «победоносно отражать воздвигаемые против нее козни» (Копия, 1926: 5-6). На новых территориях России предстояли сложные задачи, связанные с укреплением военного порта, углублением и расширением бухты, усилением новыми судами тихоокеанской эскадры (Копия, 1926: 16), при этом их осуществление было возможно только в условиях мирного течения событий и полного воздержания со стороны России от решительных действий, которые могли бы привести к политическим осложнениям на Дальнем Востоке (Копия, 1926: 16). Поэтому автор записки считал, что любые новые территориальные приобретения следовало исключить из российской военно-политической программы (Копия, 1926: 16). Развивая эту мысль, он отмечал свое полное осознание того, что положение России в дальневосточном регионе еще не было обеспечено и она легко могла бы потерять все «плоды понесенных уже нами жертв и усилий», добиваясь укрепления своего положения (Копия, 1926: 16). В результате любые военные конфликты в Корею на влияние над которой также претендовала Япония, были бы для России тяжелой, дорогостоящей и неплотворной задачей (Копия, 1926: 16).

Подводя итог, М.Н. Муравьев отмечал, что, лишь прочно укрепившись в Порт-Артуре и соединив его с другими регионами железнодорожным сообщением, Россия смогла бы «твердо ставить свою волю в делах Дальнего Востока и, если потребуется, поддержать ее силою» (Копия, 1926: 16). Император был согласен с такими суждениями, о чем свидетельствует его помета на полях записки «Высочайше одобрено» (Копия, 1926: 4).

При обсуждении вопроса участия России в подавлении движения ихэтуаней в Китае М.Н. Муравьев настаивал на том, чтобы она не осуществляла командование общими силами держав. Во всеподданнейшей записке 4(17) июня 1900 г. Муравьев, обращая внимание на особые русско-китайские отношения, отмечал особое положение России относительно Китая, отличающееся от положения других государств. В качестве основных факторов, определяющих такое положение, Муравьев выделял общую российско-китайскую границу длиной более 8 тыс. верст, сооружаемую железную дорогу в Манчжурии, для строительства которой было привлечено более 60 тыс. китайцев, а также поддерживаемые в течение двух веков дружественные мирные отношения с Китаем. Поэтому Россия не должна была брать руководство враждебными действиями в отношении Китая, чтобы по окончании конфликта «обеспечить себе скорейшее восстановление добрых соседственных отношений с Поднебесною империей» (Всеподданнейшая, 1926: 15). Представленные взгляды совпадали с мнением императора, написавшего на полях: «Вполне разделяю ваши мысли». Николай II отметил, что в данных строках было высказано его глубокое убеждение в том, что задачи России на Востоке совершенно расходятся с политикой европейских держав (Всеподданнейшая, 1926: 14).

Подобных взглядов придерживался и Ламздорф, возглавивший Министерство после смерти М.Н. Муравьева. В разгар восстания ихэтуаней в секретной телеграмме к вице-адмиралу Е.И. Алексееву от 15 июня 1900 г. он писал, что такие меры, как срытие Пекина и Тяньцзина, а также любые попытки насильственного установления в Китае новых порядков в тех обстоятельствах были не только практически не выполнимы, но и привели бы к еще большим осложнениям, поэтому России следовало бы «воздерживаться от участия в указанных мероприятиях» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 56). Одной из задач главы Министерства видел восстановление в Пекине законного правительства, с которым можно было бы поддерживать дружеские отношения, необходимые в интересах обеих соседних империй (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 56 об.). Определяя в целом задачи Российской империи, Ламздорф считал, что ей не следовало бы отделяться от других государств, чтобы зорко следить за их действиями и иметь возможность в любое время предъявить свои требования, но при этом было важно избегать всего, что могло бы «хоть сколько-нибудь связать нашу полную свободу действий или явиться в глазах китайцев доказательством враждебных намерений России» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 56 об.).

После оккупации в октябре 1900 г. русскими войсками Маньчжурии Ламздорф настаивал на необходимости скорейшего вывода иностранных войск из столицы Китая, что позволило бы устранить влияние других государств на китайское правительство.

30 марта 1901 г. Ламздорф, характеризуя в письме к военному министру А.Н. Куропаткину положение на Крайнем Востоке как «малоустойчивое» в условиях возможности появления каких-либо осложнений, высказывал мнение, что данные обстоятельства обязывают Россию к соблюдению осторожности. Так, не прибегая к преждевременным решительным действиям, которые могли бы дать повод к неверным предположениям о воинственных замыслах правительства России, оно должно было зорко следить за происходящими событиями, чтобы не упустить из вида «всегда существующую возможность всяческих случайностей» (РГВИА. Ф. 165 Оп. 1. Д. 673. Л. 6).

Рассуждая об уплате Китаем контрибуции европейским державам, Ламздорф в письме к министру финансов С.Ю. Витте 23 мая 1901 г. сообщал, что не видел оснований к тому, чтобы Россия только из-за материальных соображений проявляла в этом деле особенную настойчивость и таким образом «уклонялась бы от принятой ею на себя политической роли» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 87 об.). В доверительном письме министру финансов от 25 мая 1901 г. Ламздорф пояснил: «Не думаю, чтобы можно было меня упрекнуть в чрезмерном пристрастии к «друзьям-китайцам, которых и в данную минуту я не особо жалею» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 93). Далее министр иностранных дел писал, что до принятия решительных мер необходимо тщательно изучить средства воздействия, которыми можно располагать, и взвесить все их последствия, чтобы «не быть в конце концов вынужденными идти на уступки, несогласные с достоинством России» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 129. Л. 94 об.).

Позднее при решении вопроса о судьбе Маньчжурии Ламздорф в письме управляющему Военным министерством от 18 июня 1901 г. писал, что после окончания выступления ихэтуаней было бы гораздо целесообразнее за счет сделок с восстановленной центральной властью и правительственными лицами Китая добиться льгот и преимуществ, обусловленных стратегическими и политико-экономическими интересами России в Манчжурии (Опуск, 1934: 30). Далее министр иностранных дел сообщал, что расчеты пришлось бы основывать «исключительно на силе, могуществе России и обаянии ее имени на Востоке» (Опуск, 1934: 30). По мнению Ламздорфа, ни чувство «благодарности» китайцев, не имевшее значения в международных сношениях, ни традиционная двухсотлетняя дружба с Китаем, упоминание которой являлось не более, чем удобным дипломатическим аргументом, не играли никакой роли (Опуск, 1934: 30). Ламздорф, как и Муравьев,

с недоверием относился к китайцам, отмечая «маловажность значения письменного документа» в их глазах. Министр считал, что они всегда были склонны при удобном случае нарушать взятые на себя обязательства, которые к тому же, в текущей ситуации не подкреплены центральным правительством (Опуск, 1934: 30).

Лучшим выходом из сложившейся ситуации, по мнению Ламздорфа, должна была бы быть полная эвакуация Манчжурии, так как для достоинства России было крайне важно, чтобы она вывела при первой возможности войска с территории Китая исключительно по инициативе императорского правительства, а не в результате международных осложнений или напоминаний от других государств о неоднократно данных Россией торжественных обещаниях (Опуск, 1934: 30).

Рассуждая о возможности присоединения обширной китайской территории, Ламздорф отмечал определенные политические выгоды. По его мнению, это способствовало бы подъему «обаяния России среди азиатских народностей» и значительно облегчило бы строительство железной дороги, которая должна была соединить великий сибирский путь с уже находящимся у России незамерзающим портом на Тихом океане, а в результате обеспечило бы «неукоснительное осуществление исторической задачи России на Крайнем Востоке» (Секретное, 1934: 33). Несмотря на заманчивость присоединения китайской территории, Ламздорф задавался вопросами, сможет ли Российская империя при имевшемся состоянии боевых сил принять вызов Японии без риска для себя и могло ли принести присоединение Манчжурии «столь существенные военные, стратегические и финансовые выгоды, чтобы ради этого захвата стоило идти навстречу опасным осложнениям» (Секретное, 1934: 34-35). В целом, взгляды Ламздорфа на Манчжурию, его принципиальное негативное отношение к присоединению данной территории к России в текущих условиях, совпадали с взглядами Витте (Suvorov, 2017: 1038). В телеграмме к посланнику в Токио от 23 июня 1901 г., говоря о нейтрализации Кореи, Ламздорф сообщал: «Нисколько не осуждая той поспешности, с которой Вы в начале приняли за дело, я никогда не считал этот способ решения корейского вопроса единственным или особенно желательным» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 176. Л. 15).

Комментируя записку генерал-майора К.И. Вогака «Значение договора 26 марта 1902 г. в развитии вопроса о Маньчжурии», министр иностранных дел отмечал важность спокойного и последовательного разрешения исторических задач России. Называя время ее единственным и верным союзником, Ламздорф подчеркивал важность проявления терпения и верности своим принципам и своему слову. По его мнению, любые неосторожное и несвоевременное стремление ускорить осуществление какой-либо задачи привело бы к тому, что Россия либо была бы вынуждена отступить перед угрозой, либо была бы втянута в столкновение соперниками, стремившимися «надолго задержать осуществление исторической задачи, предначертанной могущественной и великой России на берегах Тихого океана» (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 682. Л. 12).

Характеризуя ситуацию на Дальнем Востоке уже после начала войны с Японией, Ламздорф 28 декабря 1904 г. в Заключении по поводу представлений наместника на Дальнем Востоке об устройстве управления наместничеством сообщал, что дальневосточный регион уже не был обособленным и самодовлеющим, а был неразрывно связан с остальным миром как политически, так и экономически. Поэтому политика России на Дальнем Востоке не могла рассматриваться как нечто самостоятельное, а должна была «по необходимости сообразоваться со всем тем, что происходит в других частях света» (ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 204. Л. 4).

5. Заключение

Таким образом, характерной чертой взглядов и М.Н. Муравьева, и В.Н. Ламздорфа было стремление представить особое отношение России к Китаю и Корее, принципиально отличавшееся от отношения других европейских держав. Хотя на культурно-исторических задачах России в своих рассуждениях министры иностранных дел, как правило, подробно не останавливались, в их оценках присутствует мотив исключительности роли России на Дальнем Востоке, обусловленный особыми «дружескими» отношениями России к восточным государствам и народам. Тем не менее при объяснении особых исторических задач преобладают прагматичные доводы, связанные с необходимостью соблюдения баланса сил на Востоке. По мнению министров, главная историческая задача России – стать могущественной и великой на берегах Тихого океана. Не выступая в целом за присоединение новых территорий, министры не определяли цивилизационных задач России в отношении восточных народов. Несмотря на то, что присутствует понимание необходимости проведения мирной политики на Дальнем Востоке, во взглядах министров иностранных дел встречаются идеи территориальной экспансии, подчеркивается сила, могущество России, обаяние ее имени на Востоке. М.Н. Муравьев отмечал возможность применения силы против Китая, так как, по его мнению, дружелюбная политика не давала желаемых результатов. В.Н. Ламздорф в отличие от своего предшественника занимал более осторожную позицию в отношении политики на Дальнем Востоке, не желая портить отношений с Китаем и опасаясь военного столкновения с Японией, однако при иных обстоятельствах тоже допускал военные действия.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6.

Литература

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 РГИА – Российский государственный исторический архив.
 РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
Всеподданнейшая, 1926 – Всеподданнейшая записка министра ин. дел // *Красный архив*. 1926. № 1 (14). С. 14-15.
Всеподданнейшая, 1932 – Всеподданнейшая записка министра ин. дел (23) 11 ноября 1897 г. // *Красный архив*, № 3 (52). 1932. С. 103-108.
Извольский, 1989 – *Извольский А.П.* Воспоминания. М.: Междунар. отношения, 1989. 190, [1] с.
Казанцев, Салогуб, 2011 – *Казанцев В.П., Салогуб Я.Л.* Занятие Порт-Артура и первые мероприятия российской власти на Квантунском полуострове 1898–1899 гг. // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2011. № 132. С. 39-49.
Каулин, 2013 – *Каулин К.* Граф В.Н. Ламздорф и крейсерская война против Японии // *Российская история*. 2013. № 1. С. 137-146.
Коковцов, 1933 – *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Париж: Журн. Иллюстр. Россия, 1933. Т. 1. 505, [7] с.
Копия, 1926 – Копия Всеподданнейшей записки министра иностранных дел // *Красный архив*. 1926. № 18. С. 4-18.
Ламздорф, 1991 – Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М.: Международные отношения, 1991. 453, [2] с.
Лиманская, 2001 – *Лиманская Т.О.* В.Н. Ламздорф (министр иностранных дел России) // *Дипломатический вестник*. 2001, № 9. С. 32-44.
Лошаков, 2015 – *Лошаков А.Ю.* В.Н. Ламздорф и острые вопросы российско-американских отношений в 1890–1900-е годы // *Новая и новейшая история*. 2015. № 2. С. 154-162.
Лошаков, 2016 – Лошаков А.Ю. Граф В.Н. Ламздорф – государственный деятель и дипломат. Дисс... канд. ист. наук. М., 2016. 323 с.
Лукоянов, 2008 – *Лукоянов И.В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
Опуск, 1934 – Отпуск доверительного письма министра иностранных дел управляющему Военным министерством от 18 июня 1901 г. // *Красный архив*, № 2 (63). 1934. С. 29-31.
Очерки, 2002 – *Очерки истории Министерства иностранных дел России: В 3 т. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. Т. 3: Биографии министров иностранных дел, 1802–2002 гг.* 2002. 419, [1] с.
Романов, 1928 – *Романов Б.А.* Россия в Маньчжурии (1892–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л.: Изд. Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе, 1928. 605 с.
Российская, 1992 – *Российская дипломатия в портретах / Под ред. А.В. Игнатьева, И.С. Рыбаченко, Г.А. Санина.* М.: Международные отношения, 1992. 383, [8] с.
Рыбаченко, 2012 – *Рыбаченко И.С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи, методы. М.: РОССПЭН, 2012. 582 с.
Секретная, 1938 – Секретная телеграмма министра иностранных дел г. Муравьева поверенному в делах в Пекине Павлову, (27 октября) 8 ноября 1897 г. // *Красный архив*. № 2 (87). 1938. С. 39.
Секретное, 1934 – Секретное письмо министра иностранных дел Ламздорфа министрам военному и финансов от 19 июля 1901 г. № № 723 и 724 // *Красный архив*. № 2 (63). 1934. С. 32-35.
Соловьев, 1959 – *Соловьев Ю.Я.* Воспоминания дипломата. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 414 с.
Схиммельпеннинк, 2009 – *Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д.* Навстречу Восходящему солнцу. Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 421 с.
Rosen, 1922 – *Rosen R.* Forty Years of Diplomacy. London – New-York: G. Allen and Unwin, 1922. 2 vols, V. 1. 317 p.
Suvorov, 2017 – *Suvorov V.V.* Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East // *Bylye Gody*. 2017. № 45 (3). pp. 1036–1043.

References

- ГАРФ – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii [State Archives of the Russian Federation]
 РГИА – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]
 РГВИА – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive]
Vsepoddanneishaya, 1926 – Vsepoddanneishaya zapiska ministra in. del [The Most Beloved Note by the Minister of Foreign Affairs]. *Krasnyi arkhiv*. 1926. № 1 (14), pp. 14–15. [in Russian]

- [Vsepoddanneishaya, 1932](#) – Vsepoddanneishaya zapiska ministra in. del (23) 11 noyabrya 1897 g. [The Most Beloved Note of the Minister of In. Affairs (23) November 11, 1897]. *Krasnyi arkhiv*. № 3 (52). 1932, pp. 103–108. [in Russian]
- [Izvol'skii, 1989](#) – *Izvol'skii A.P.* (1989). Vospominaniya [Memories]. M.: Mezhdunar. otnosheniya. 190, [1] p. [in Russian]
- [Kazantsev, Salogub, 2011](#) – *Kazantsev V.P., Salogub Ya.L.* (2011). Zanyatie Port-Artura i pervye meropriyatiya rossiiskoi vlasti na Kvantunskom poluostrove 1898–1899 gg. [The occupation of Port Arthur and the first activities of the Russian government on the Kwantung Peninsula in 1898–1899]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. № 132, pp. 39–49. [in Russian]
- [Kaulin, 2013](#) – *Kaulin K.* (2013). Graf V. N. Lamzdorf i kreiserskaya voina protiv Yaponii [Graf VN Lamzdorf and the cruising war against Japan] *Rossiiskaya istoriya*. № 1, pp. 137–146. [in Russian]
- [Kokovtsov, 1933](#) – *Kokovtsov V.N.* (1933). Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903 – 1919 [From my past. Reminiscences of 1903-1919]. Parizh: Zhurn. Illyustr. Rossiya. T.1. 505. [7] p. [in Russian]
- [Kopiya, 1926](#) – Kopiya vsepoddanneishei zapiski ministra inostrannykh del [Copy of the most recent note by the Minister of Foreign Affairs]. *Krasnyi arkhiv*. 1926. № 18, pp. 4–18. [in Russian]
- [Lamzdorf, 1991](#) – *Lamzdorf V.N.* (1991). Dnevnik 1894–1896 [Diary of 1894 – 1896]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 453, [2] p. [in Russian]
- [Limanskaya, 2001](#) – *Limanskaya T.O.* (2001). V.N. Lamzdorf (ministr inostrannykh del Rossii) [Lamsdorf (Minister of Foreign Affairs of Russia)]. *Diplomaticheskii vestnik*, № 9, pp. 32–44. [in Russian]
- [Loshakov, 2015](#) – *Loshakov A.Yu.* (2015). V.N. Lamzdorf i ostrye voprosy rossiisko-amerikanskikh otnoshenii v 1890 – 1900-e gody [Lamzdorf and acute issues of Russian-American relations in the 1890s and the 1900s]. *Novaya i noveishaya istoriya*. № 2, pp. 154–162. [in Russian]
- [Loshakov, 2016](#) – *Loshakov A.Yu.* (2016). Graf V.N. Lamzdorf – gosudarstvennyi deyatel' i diplomat [Lamzdorf is a statesman and diplomat]. Diss.... kand. ist. nauk. M. 323 p. [in Russian]
- [Lukoyanov, 2008](#) – *Lukoyanov I.V.* (2008). «Ne otstat' ot derzhav...» Rossiya na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX v. [“Do not lag behind the powers...” Russia in the Far East in the late XIX – early XX century]. SPb.: Nestor-Istoriya. 668 p. [in Russian]
- [Opusk, 1934](#) – Otpusk doveritel'nogo pis'ma ministra inostrannykh del upravlyayushchemu voennym ministerstvom ot 18 iyunya 1901 g. [Release of a confidential letter of the Minister of Foreign Affairs to the Chief of the War Ministry of June 18, 1901]. *Krasnyi arkhiv*. №2 (63). 1934, pp. 29–31. [in Russian]
- [Ocherki, 2002](#) – Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii [Essays on the history of the Ministry of Foreign Affairs of Russia]: In 3 vol. M.: OLMA-Press, 2002. V. 3: Biografii ministrov inostrannykh del, 1802–2002 gg. 2002. 419, [1] p. [in Russian]
- [Romanov, 1928](#) – *Romanov B.A.* (1928). Rossiya v Man'chzhurii (1892–1906): Ocherki po istorii vneshnei politiki samoderzhaviya v epokhu imperializma [Russia in Manchuria (1892–1906): Essays on the History of the Foreign Policy of the Autocracy in the Era of Imperialism]. L.: Izd. Leningradskogo Vostochnogo instituta im. A. S. Enukidze. 605 p. [in Russian]
- [Rossiiskaya, 1992](#) – Rossiiskaya diplomatiya v portretakh [Russian diplomacy in portraits] / pod red. A.V. Ignat'eva, I.S. Rybachenok, G.A. Sanina. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1992. 383 p., [8]. [in Russian]
- [Rybachenok, 2012](#) – *Rybachenok I.S.* (2012). Zakat velikoi derzhavy. Vneshnyaya politika Rossii na rubezhe XIX-XX vv.: tseli, zadachi, metody [Sunset great power. Foreign policy of Russia at the turn of the XIX-XX centuries: goals, tasks, methods]. M.: ROSSPEN. 582 p. [in Russian]
- [Sekretnaya, 1938](#) – Sekret'naya telegramma ministra inostrannykh del g. Murav'eva poverennomu v delakh v Pekine Pavlovu, (27 oktyabrya) 8 noyabrya 1897 g. [Secret telegram of the Minister of Foreign Affairs of Muravyov to the attorney in affairs in Beijing Pavlov, (October 27) November 8, 1897]. *Krasnyi arkhiv*. № 2 (87). 1938. P. 39. [in Russian]
- [Sekretnoe, 1934](#) – Sekretnoe pis'mo ministra inostrannykh del Lamzdorfa ministram voennomu i finansov ot 19 iyulya 1901 g. № № 723 i 724 [Secret letter of the Minister for Foreign Affairs of Lamzdorf to the Ministers of Military and Finance of July 19, 1901, No. 723 and 724]. *Krasnyi arkhiv*. №2 (63). 1934, pp. 32–35. [in Russian]
- [Solov'ev, 1959](#) – *Solov'ev Yu.Ya.* (1959). Vospominaniya diplomata [Memoirs of the diplomat]. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury. 414 p. [in Russian]
- [Skhimmel'pennink, 2009](#) – *Skhimmel'pennink van der Oie D.* (2009). Navstrechu Voskhodyashchemu solntsu. Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voine s Yaponiei [Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 421 p. [in Russian]
- [Rosen, 1922](#) – *Rosen R.* (1922). Forty Years of Diplomacy. London – New-York: G. Allen and Unwin. 2 vols, V. 1. 317 p.
- [Suvorov, 2017](#) – *Suvorov V.V.* (2017). Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East. *Bylye Gody*. № 45 (3), pp. 1036–1043.

М.Н. Муравьев и В.Н. Ламздорф о культурно-исторических задачах России на Дальнем ВостокеВалерий Владимирович Суворов^{а, *}^а Саратовский государственный медицинский университет. Российская Федерация

Аннотация. Движение России на Дальний Восток и изменение ее влияния в данном регионе с середины 1890-х гг. до поражения в Русско-японской войне являлись предметом обсуждения как государственных деятелей и высокопоставленных чиновников, так и широкой общественности в России. Внешнеполитический курс на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. определялся работой нескольких ведомств, среди которых определяющая роль, наряду с Министерством финансов, возглавляемым С.Ю. Витте, принадлежала Министерству иностранных дел. Руководство данным Министерством в это время осуществляли М.Н. Муравьев и В.Н. Ламздорф, поэтому их взгляды представляют заметный интерес при изучении проблемы выбора вектора внешней политики Российской империи на Дальнем Востоке. Наряду с общими геополитическими и внешнеполитическими представлениями министров иностранных дел, большое значение имеет их представление об исторических задачах, стоящих перед российским государством на Востоке. В записках, подаваемых императору, и переписке министров прослеживается понимание особых задач России в Азии, обусловленных ее преимущественно «дружеским» отношением к восточным государствам. В рассуждениях министров иностранных дел присутствует мотив исключительности роли России на Дальнем Востоке, принципиальном отличии ее политики в этом регионе от политики других европейских государств и «обаянии ее имени на Востоке». Тем не менее при объяснении особых исторических задач преобладают прагматичные доводы, связанные с необходимостью соблюдения баланса сил на Востоке. Хотя преобладает понимание необходимости проведения мирной политики на Востоке, встречаются идеи территориальной экспансии и применения силы. По мнению министров, главная историческая задача России – стать могущественной и великой на берегах Тихого океана. Не выступая в целом за присоединение новых территорий, министры не ставили цивилизационных задач России в отношении восточных народов.

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, В.Н. Ламздорф, Министерство иностранных дел, Российская империя, Восток, культурно-исторические задачи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: valeriy_s@inbox.ru (В.В. Суворов)